

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Томск

2 августа 2011 г.

Судья Кировского районного суда г. Томска Еремеев А.В.,
с участием прокурора Косюг А.Ю., представителя Министерства финансов Р.Ф. _____,
при секретаре судебного заседания Дирчин А.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Л. _____ о
возмещении имущественного вреда в связи с ее незаконным уголовным преследованием,

УСТАНОВИЛ:

Постановлением следователя СЧ СУ при УВД Томской области Пластининой О.В. от 08.11.2002 г. было прекращено уголовное дело № 97/419 в отношении обвиняемых Н. _____ и Л. _____ по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Из данного постановления следователя следует, что уголовное дело № 97/419 было возбуждено 30.04.1997 г. в отношении Б. _____ по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ.

10.06.1997 г. Б. _____ было предъявлено обвинением по п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ и избрана мера пресечения в виде заключения под стражей.

16.02.1998 г. в силу ухудшения состояния здоровья Б. _____ мера пресечения была изменена на подписку о невыезде из г. Стрежевого. В период с мая 1998 г. по октябрь 2002 г. производство по уголовному делу неоднократно прекращалось по различным основаниям, но в последующем данные решения отменялись и производство по уголовному делу возобновлялось. Окончательно уголовное дело прекращено 08.11.2002 г. за отсутствием в действиях обвиняемых состава преступления.

Однако вопреки требованиям ст. 134 УПК РФ следователь, прекращая уголовное дело в отношении Л. _____ (Б. _____) по реабилитирующему основанию, не признала за ней права на реабилитацию. В последующем, 30.09.2005 г. следователь СЧ СУ при УВД Томской области Пластинина О.В. внесла постановление, которым признала за Л. _____ (Б. _____) право на реабилитацию.

Из представленных заявителем документов следует, что начиная с 2006 г. она неоднократно обращалась в следственные органы, прокуратуру с целью возмещения ей имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, результатом чего стало вынесение 20.04.2010 г. начальником отдела СЧ СУ при УВД по Томской области К. _____ постановления о возмещении заработной платы и трудового стажа в связи с уголовным преследованием по уголовному делу № 97/419 и определением размера имущественного вреда.

Исходя из этого, суд считает, что заявителем Л. _____ при обращении в Кировский районный суд г. Томска с заявлением о возмещении имущественного вреда в связи с незаконным уголовным преследованием срок исковой давности не пропущен.

С учетом уточненной позиции от 26.07.2011 г. заявитель Л. _____ требует возместить ей заработную плату за период содержания ее под стражей в сумме 543 305 рублей 56 копеек и стоимость испорченного имущества на сумму 45 309 рублей 06 копеек.

Заявитель Л. _____ была уведомлена о времени и месте судебного заседания, до нее была доведена позиция представителя Министерства финансов РФ по ее требованиям, с которой она ознакомилась и направила в суд дополнительные письменные пояснения.

На личном участии в судебном заседании Л. _____ не настаивала, в связи с чем, суд счел возможным рассмотреть дело в ее отсутствие.

В судебном заседании прокурор и представитель Министерства финансов РФ выразили мнение о том, что заявление Л. _____ о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием подлежит частичному удовлетворению, а именно в части возмещения заработной платы, которой она лишилась в результате уголовного преследования, и в размере меньшем, нежели требует заявитель.

Выслушав мнение участников судебного разбирательства, изучив материалы дела, суд считает заявление Л. _____ подлежащим частичному удовлетворению, при этом исходит из следующего.

Согласно п. 1 и 2 ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования, конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества.

Право на реабилитацию признано за Л _____ следователем в связи с прекращением уголовного преследования за отсутствием в его действиях состава преступления.

Суд не принимает во внимание постановление начальником отдела СЧ СУ при УВД по Томской области К _____ от 20.04.2010 г. о возмещении зарплаты и трудового стажа в связи с уголовным преследованием по уголовному делу № 97/419 и определением размера имущественного вреда, так как данное постановление отменено постановлением начальника СЧ СУ при УВД по Томской области Шведовой И.П. от 30.05.2011 г.

Л _____ содержалась под стражей в период с 10.06.1997 г. по 16.02.1998 г.

Согласно справке инспекции МНС РФ по г. Стрежевому и Александровскому району Томской области в 1996-1999 годах Л _____ (Б _____) Г.В. имела статус индивидуального предпринимателя и в качестве такового состояла на налоговом учете. В результате уголовного преследования и содержания под стражей она лишилась получаемого дохода от предпринимательской деятельности.

В обоснование размера возмещения неполученного дохода от предпринимательской деятельности Л _____ представила справку Межрайонной ИФНС России № 5 по Томской области от 06.05.2011 № 10-106/1321, согласно которой сумма совокупного годового дохода от предпринимательской деятельности Б _____ (Б _____) Г.В. за 1996 год составила 669 598 216 рублей (неденоминированных).

По мнению суда, требование Л _____, о взыскании утраченного дохода в указанном размере не подлежит удовлетворению. При этом, суд исходит из того, что подтверждений получения Л _____ данного дохода за год, предшествующий ее заключению под стражу, нет.

Из постановления следователя СЧ СУ при УВД Томской области Пластининой О.В. от 08.11.2002 г. (лист 5) следует, что согласно отчетной документации, представленной предпринимателем Б _____ в ГНИ по г. Стрежевому следует, что за 1996 год

- сумма полученного валового совокупного годового дохода составила 6 576 362 023 руб.
- общая сумма вычетов и расходов составила 6 284 481 899 руб.
- в целях благотворительности перечислено - 259 259 800 руб.

Расходы Б _____, связанные с выплатой наличных денежных средств по договорам займа с физическими лицами, в отчетах не учитывались.

Данное обстоятельство подтверждено самой Л _____. Из ее показаний в качестве обвиняемой (лист 2), которые приведены в постановлении следователя, следует, что в 1997 г. при подаче в ГНИ декларации о доходах, полученных в 1996 г, сумма дохода соответствовала показаниям кассовых аппаратов. В сумму расходов не включалась сумма выплаченных средств по договорам займа. Она ставила ГНИ в известность о том, что в 1996 г. сработала убыточно и, что сумма выплаченных процентов превысила доход от продаж товаров.

Из постановления следователя также следует, что установить точную сумму денежных средств, полученных Б _____, по договорам займа, и сумму, выданную в виде процентов до сентября 1996 г. не представилось возможным, поскольку до сентября, то есть до проверки ее деятельности со стороны ГНИ, Б _____ не оформляла приходные и расходные ордера, учет договоров велся в виде черновых записей, а после проверки ГНИ все ранее заключенные договора займа по мере обращения займодавцев были переоформлены на сумму равную сумме начисленных процентов и самого займа, старые же договора были уничтожены. (лист 8).

То есть, на момент производства предварительного расследования уголовного дела из-за ненадлежащего ведения бухгалтерского учета и отсутствия необходимых документов установить действительную сумму дохода и общей суммы расходов Б _____ не представилось возможным.

Так, как согласно сообщению ИЦ УВД Томской области в настоящее время само уголовное дело № 97/419 уничтожено, суд за основу берет обстоятельства установленные следователем и указанные им в постановлении о прекращении уголовного дела от 08.11.2002 г.

При этом, суд также учитывает, что Л до настоящего времени это постановление следователя не оспаривала, а, следовательно, соглашалась с обстоятельствами, установленными следователем.

При таких обстоятельствах учитывать сведения о доходе Л в 1996 году, исходя из сведений, указанных в справке Межрайонной ИФНС России № 5 по Томской области от 06.05.2011 № 10-106/1321, не представляется возможным.

Так, как установить сумму годового дохода Л за 1996 г. не представляется возможным, суд считает необходимым определить размер подлежащего возмещению имущественного вреда Л за период ее незаконного содержания под стражей исходя из среднего заработка по Томской области за данный период с учетом инфляции.

Согласно данным Томскстата от 16.05.2011 № 13-04/172 средняя заработная плата в 1997 году составляла 1156 рублей 11 копеек, в 1998 году - 1219 рублей.

С учетом уровня инфляции (письмо Томскстата от 13.05.2011 г. № 05-25-46 о индексе потребительских цен на товары и услуги по Томской области за 1997-1998 годы) за период с июня 1997 года по февраль 1998 года задолженность денежной компенсации по заработной плате за период нахождения Л под стражей составляет 10 607 рублей 02 копейки. Данный расчет представлен представителем Минфина России, и судом проверен. Оснований в правильности данного расчета у суда сомнений нет.

Согласно п. 5 статьи 11 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 № 173-ФЗ в страховой стаж наравне с периодом работы и (или иной деятельности, которые предусмотрены ст. 10 данного Федерального закона, засчитываются период содержания под стражей лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, необоснованно репрессированных и впоследствии реабилитированных, и период отбывания наказания этими лицами в местах лишения свободы и ссылки.

В связи с чем, период ее незаконного содержания под стражей с 10.06.1997 г. до 16.02.1998 г. подлежит включению в трудовой стаж.

Вместе с тем, не подлежат удовлетворению требования Л о возмещении стоимости товара, пришедшего в негодность из-за ненадлежащего хранения судебными приставами.

В качестве основания данных требований Л представила акт передачи ей имущества от 11 декабря 1998 года, из которого следует, что вещи ей переданы судебным приставом-исполнителем Стрежевского подразделения службы судебных приставов Управления юстиции Томской области Дабижа О.Б. Следовательно, указанные в акте вещи были когда-то переданы судебному приставу на основании исполнительного производства.

Из постановления о прекращении уголовного дела от 08.11.2002 г. следует, что с января 1997, т.е. до возбуждения уголовного дела, заимодавцы Б стали обращаться в Стрежевской городской суд Томской области с исками о взыскании с Б суммы займа и процентного дохода по договору займа. Такие иски, стали приниматься судом к рассмотрению, принимались в течение всего расследования уголовного дела. В целях обеспечения исковых требований заимодавцев Стрежевским городским судом Томской области был наложен арест на имущество, приобретенное Б в течение 1995-1996 годов, которое в дальнейшем было реализовано, вырученные средства переданы заимодавцам.

Факт наложения ареста на ее имущество судебными приставами не отрицает и сама Л.

Отдел судебных приставов по городу Стрежевому УФССП по Томской области (письмо от 29.04.2011 г. № 22039/20) не смогли предоставить информацию об основании наложения ареста на имущество Л, так как исполнительное производство и Алфавитный указатель исполнительных производств за 1997 г. уничтожены в связи с истечением срока хранения.

Из ответа же Стрежевского городского суда Томской области от 13.05.2011 г. № 3921 следует, что гражданские дела по искам граждан к Б за период с 1996 по 1998 годы уничтожены в связи с истечением сроков хранения. По данным делам в Отдел судебных приставов по городу Стрежевому УФССП по Томской области судом направлены

исполнительные листы. В обеспечении исковых требований, по инициативе судебных приставов-исполнителей производился арест имущества должника Б

Как усматривается из акта, представленного заявительницей, вещи по акту были переданы Л. 11.08.1998 г., то есть задолго до прекращения уголовного дела. Вещи передавались ей не сотрудником органов внутренних дел, а судебным приставом. Таким образом, оснований полагать, что указанные вещи изымались у Л. в ходе предварительного следствия по уголовному делу, нет. Доказательств обратного, заявителем не представлено.

Кроме того, ущерб, образовавшийся вследствие ненадлежащего хранения и утраты вещественного доказательства по уголовному делу, не отнесен ч. 1 ст. 135 УПК РФ к видам имущественного вреда, подлежащего возмещению в порядке, установленного данной нормой.

На основании изложенного, руководствуясь, ст.ст. 135, 138, 396, 397 и 399 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу Л. возмещение имущественного вреда 10 607 (десять тысяч шестьсот семь) рублей 02 копейки в качестве возмещения заработной платы, которых он лишилась в период ее незаконного содержания под стражей в период с 10.06.1997 г. до 16.02.1998 г.

Включить в трудовой стаж Л. период ее незаконного содержания под стражей с 10.06.1997 г. до 16.02.1998 г.

В остальной части требований Л. отказать.

Постановление может быть обжаловано в Томский областной суд через Кировский районный суд г. Томска в течение 10 суток с момента его вынесения.

Судья:

ВЕРНО
СУДЬЯ ЕРЕМЕЕВ
ПОДПИСЬ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСТУПИЛО В
ЗАКОННУЮ СИЛУ
СУДЬЯ

Прошито и пронумеровано
на 2 листах
Судья
Секретарь